керамикой Юго-Восточной Азии [Nguyễn Trung Chiển, 1993]. Керамическое производство ли, как и другие технологии, судя также и по жилищам с плоским глинобитным полом и очагам на трех камнях, достаточно архаично и уходит своими корнями в неолит.

1. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 275 с.
2. Гу Яньу. Тянься цзюньго либиншу. Гуандун ся (Книга о выгодах и убытках, имеющихся в Поднебесной. Земли к югу от Гуандуна). – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2012. – 49 с. (на кит.яз.).
3. Пан Кэ. Тянья тутао цзии (Гончарное искусство Тянья). – Хайкоу: Наньхай чубаньгунсы, 2014. – 129 с. (на кит.яз.).
4. Чжао Жугуа. Чжуфань чжи (Описание всего иноземного). – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1993. – 894 с. (на кит.яз.).
5. Nguyễn Trung Chiển. Văn hóa (Культура Куинь ван). – Ханой: Nhà xuất bản khoa học, 1993. – 285 с. (на вьет.яз.).

Попова Г.С., Павлова К.Ф.

Древо мира aal luuk mas в современном воплощении

ФГАОУ ВО "Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова"

doi:10.18411/lj-11-2018-113

idsp: ljjournal-11-2018-113

Аннотация

Современный человек ищет убежище от негативных последствий субкультурной ментальности и последующего чувства страха перед неизведанными силами природы в целостных образах мира, в целостной картине мира, в тексте как в целом. Выявление в древних символических формах реального содержания – задача современного гуманитарного, культурологического знания, которое обеспечивает человеку адекватное видение мира, соответствующее его ментальным архетипическим праобразам. Одним из подобных праобразов выступает гештальт Древа мира, как известно, присутствующий во всех культурах. Данный образ стал актуален в этнической культуре sakha, в которой в последние два десятилетия активно воссоздается эпическое наследие. Так, вот уже 12-й раз проведен национальный праздник летнего солнцестояния Ysyakh, на площадках которого возводится макет Мирового Древа AalLuukmas. В статье осмысливается как данное явление, так и содержание этих макетов, по идее создающих их авторов воплощающих указанный образ. Используются методы сравнения, сопоставления, осмысления/интерпретации, обобщения, а результаты исследования будут полезны для дальнейшего наблюдения и анализа тенденции описываемого явления в современной культуре sakha, что в последующем можно использовать в качестве примера для других этнокультурных феноменов.

Ключевые слова: этнокультурные миры, текст якутского эпоса olonkho, ментальные праобразы и архетипы, образ Мирового Древа, Древо AalLuukmas и его современные макеты, осмысление.

Annotation

Modern man seeks refuge from the negative effects of subcultural mentality. Also and feelings of fear of unknown to him forces of nature in complete images of the world, in a complete picture of the world, in the text as a whole. Identification of real content in ancient symbolic forms is the task of modern humanitarian and cultural knowledge. It provides a person with an adequate vision of the world according to his mental archetypal prototypes. One of these prototypes is the Gestalt of the Tree of the world. As you know, it is present in

all cultures. This image has become relevant in the ethnic culture of sakha. In the last two decades, the epic heritage has been actively recreated. 12th time held a national celebration of the summer solstice Woik. On the Central site of this action is being built a model of The world Tree AAL Luuk mas. The idea behind these models should embody the specified image. The article comprehends both this phenomenon and the content of these models. The study uses methods of comparison, comparison, interpretation, generalization. The results will be useful for further observation and analysis of the trend of the described phenomenon in the modern culture of sakha. Subsequently, they can be used as an example for other ethno-cultural phenomena.

Key words: ethno-cultural worlds, the text of the Yakut epic olonkho, mental prototypes and archetypes, the image of the world Tree, the AAL Luuk mas Tree and its modern models, comprehension.

Введение. В современной культурологии считается, что единица описания и анализа картины мира – это концепт как ментальное образование, с помощью которого и в котором хранятся сведения о мире. Концепт как единица ментального лексикона может иметь различную когнитивную природу: фрейм (сценарий, схема, план, алгоритм), гештальт (форма, образ, структура) и др. *Гештальтом картины мира саха выступает Древо Мира AalLuukmas (Aarkudukmas).* Образ мира человек sakha, как и представители многих народов мира, воспринимает в образе дерева. В образе дерева он также воспринимает и родовой генеалогический текст, и родовую (корневую) культуру в целом. В эпосе olonkho говорится, что "дерево AalLuukmas прорастает насквозь Срединный мир Орто дойду через его верхушки/oroі (Г.П. имеются ввиду полюса планеты Земля) и связывает его и с Верхним, и с Нижним мирами. Корни этого дерева стремятся прорасти в Нижний мир, но боясь того, что прогниют в смраде нутра Нижнего мира, где обитают злые силы ArsanDuolaiaimaga, прогибаются вверх и возвращаются в Срединный мир. Притом, корни эти приносят на землю благоухание и плодородие, произрастая в виде желтого влага aragasilge – в буквальном смысле масла, вечной зелени. Ветви же этого дерева стремятся прорасти в Верхний мир, но боясь того, что засохнут в нестерпимом жару рода верхних злых сил UluuToion-a, возвращаются опять же на землю и приносят ей благодать и жизненную силу в виде бело-молочной живительной жидкости – iuriungilge" [1, Песнь Вторая]. Про все это сказывается в olonkho одним большим цельным куском (oluk) текста. Здесь следует отметить, что все три мира находятся в Космосе – kinkiniirkienkhallaan, и весь этот мир вращается вокруг оси данного Древа, являющегося осью мира. Здесь выделяются два основных универсальных символа – капля и трилистник, которые подтверждают нашу интерпретацию о мужском и женском началах [2]. Вообще в olonkho нами выделены девять универсальных символов, которые буквально все воплощены в Древе AalLuukmas, а также и само Древо выступает таковым символом [2; 3].

Описание образа AalLuukmas в якутском эпосе olonkho. Наиболее каноническим текстом олонхо считается текст "Нюргун Боотур Стремительный", воссозданный одним из основателей якутской советской литературы П.А. Ойунским [1]. По признанию самого автора данный текст собран из тридцати различных текстов olonkho, и в нем наиболее полно дано описание Мирового Древа AalLuukmas. Как известно, перевод на русский язык совершен в 1975 г. В. Державиным, и в деле перевода оказывали ему помощь И.В. Пухов, С.П. Данилов. В целом перевод получился живописным, передающим основной колорит языка и смыслового содержания olonkho. Но, как мы не раз указывали, в определенных местах перевода допущены досадные искажения и иносказания, по-нашему мнению, приводящие к существенным отклонениям от смысла [2; 3; 4]. К примеру, отметим искажение смысла следующего фрагмента-oluk в описании AalLuukmas (Г.П. перевод на русский язык и курсив наш):

«Трехярусного
Высокого белого неба
Белую влагу притянув вниз,
Из подобных большим чоронам
Золотых шишек
Капает вниз,
Беспрерывно прищелкивая...» [1].

Автором перевода вместо жидкой бело-молочной *iuriungilge*, капающей из шишек, дается понятие о твердых золотых плодах, раскалывающихся пополам о корни дерева [указанный текст]. На самом же деле, по нашему мнению, речь идет об объединении двух жизненных сил в виде белой и желтой влаги-илгэ – *iuriungilge u aragasilge*, и подразумевается природный жизнерождающий половой акт творения воссоединением мужского и женского начал. Коннотируется акт творения, создание жизни путем творения, а не какого-либо другого процесса.

Также следует особо отметить скрытый смысл Древа AalLuukmas. У саха имеется поговорка, говорящая о божествах деторождения и семейного благоденствия *Aiyysyt* и *Ieiekhsit* следующее: «*ErkisiIeiekhsite, D'akhtarkisiAiyysyta*», что означает "Иэйэхсит мужчины, Айыысит женщины". В приведенном нами куске текста названного *olonkho* говорится о том же (Г.П. перевод на русский язык и курсив наш):

Двуногому,
С лицом спереди
Божество *Ieiekhsit*
Возвращающим постоянно
Материнским Древом
Воссоздамся я...
С носом продолговатым,
Да с лицом прямо смотрящим
Urankhaiusakha
Божество желанное *Aiyysyt* прославляющим
AarLuupderevom стану я... [там же].

То есть дерево это из Верхнего мира (из мужского начала) приносит человеку желание-потребность иметь потомство, которое именуется у *sakha* словом *Ieiekhsit* и представляет собой, по-нашему мнению, аниму мужчины – женский «образ души» (*Gestalt des Seelenbildes*) в психической субстанции мужчины. Недаром дерево именует себя *Iemas* – *Дерево мать* или *Материнское дерево*. Из нижнего мира дерево AalLuukmas приносит в Срединный мир желание-потребность создать свой дом-семью и иметь домашний скот. Как известно, мужской «образ души» в психической субстанции женщины Юнг назвал термином анимус и, по-нашему мнению, гештальт *Aiyysyt* в культуре *sakha* есть этот самый анимус. Женщину народ *sakha* именует душой домашнего очага и дома – *ierimed'ieichchite*. Таким образом, *дерево AalLuukmas* выступает несомненным гештальтом картины мира *sakha*, воссоединяющим три мира (Верхний, Срединный и Нижний) в триединый космический мир и тем самым служащий порталом между указанными тремя мирами. А также *Дерево AalLuukmas* выступает Материнским древом, путем воссоединения мужского и женского начал воссоздающим жизнь в Срединном мире. И, в-третьих, в этом древе обитает дух-хозяйка Срединного мира, обеспечивающая людям связь с Божественным родом *aiyuaitaga* и оберегающая их от опасностей, угрожающих жизни.

Выделим следующие фактологические моменты относительно описания якутского Древа мира в эпосе *olonkho*.

1. Место, на котором, как правило, вырастает AalLuukmas, мы считаем "центральной точкой" в культуре sakha. Это термокарстовая возвышенность под названием "bulgunn'akh", на вершине которой выступают еще три нароста. Дерево вырастает из середины этой возвышенности. Такие bulgunn'akh являются особым знаковым местом, на них часто воспитывается дух будущего шамана oioiun.

2. AalLuukmas по сути своей является священной коновязью serge, то есть тростью божества aiuu. Это аналог "священного столба", также присутствующего во многих культурах мира.

3. AalLuukmas имеет ветви, шишки и листья. Ветвей всего восемь, четыре из них указывают основные направления горизонта, а остальные четыре – промежуточные направления. Ветви вырастают вверх, но обратно ниспадают на Срединную землю. Шишки похожи на перевернутые вниз чашисhoroноу, из которых капает белая влага. Это аналогия с высеванием семян из шишек. Здесь проявляются символы яйца и капли. Форма же листьев описывается следующим образом:

*Словно шкура кобылицы,
Растянутая
Подобно конскому убранству kучут,
Широкие золотые (серебряные) листья. [1].*

То есть листья фигурные, резные, напоминающие боковые трапециевидные украшения kучут ездового коня.

4. Корни AalLuukmas количеством восемьдесят восемь (считай восемь), и из них вырастают трилистники, источающие желтую влагу. Как известно, трилистник у всех народов символизирует роженицу.

5. В стволе Aal Luuk mas обитает дух-хозяйка земли по имени Aan Alakhchyn Ala Mylaxsyn khotun, дочь самого Верховного божества Iurjung Aar Toion. Она поселена в Срединном мире для его одушевления и одухотворения. Перед отправкой в путь богатыри olonkho посещают Древо и поклоняются ей, при этом AanAlakhchyn благословляет их и дает пососать молока из своей груди. Путем изучения текстов olonkho нами установлено, что сей интимный ритуал исполняют те богатыри, у которых по той или иной причине в данный момент отсутствует их родная мать. При том количество глотков из сосцов этого духа-хозяйки показывает мощь богатыря – сильнейшие делают лишь один единственный глоток живительного молока. AanAlakhchyn при опасности прекращения жизни в Срединном мире или же в случае попадания богатыря в беду посылает в Верхний мир сигнал с просьбой о помощи. И помощь неминуемо приходит. Таким образом, на современном языке Древо мира можно назвать своеобразным космическим порталом между тремя мирами. Дух слова AanAlakhchyn выступает кодом для связи с Верхними творящими силами:

*AanAlakhchyn госпожи
Слова вещего дух,
Взлетев, сверкая,
Стремительно вверх,
Кукушкой обернувшись,
Кивая затылком... [там же].*

Госпожа AanAlakhchyn выглядит пожилой женщиной в дорогах мехах, шапке d'abaka, с серебряными украшениями, с длинной косой. Она выглядывает из ствола дерева, высовываясь оттуда по грудь.

В olonkho мегинского сказителя Н.А. Абрамова-Кынат «N'urgunBege» уточняются корни Древа: с северной и южной сторон корни выглядят в виде жеребцов, с западной стороны в виде самца медведя, а с восточной стороны - в виде двухгодовалого жеребца [5]. Получается, что из самости этих самцов вырастают упомянутые трилистники. Как видим, и здесь символизируется воссоединение мужского и женского начал. Отметим, что в olonkho разных улусов sakha описание Aal

Luuk mas сказывается с небольшими вариациями, а у некоторых улусов, к примеру, у Вилуйской группы улусов, об этом феномене упоминается по-иному. Каких-либо объяснений или предположений по этому поводу пока еще никто авторов не делает.

Материальное воплощение образа Aal Luuk mas в современных социокультурных условиях. Рассмотрим варианты макетов, построенных в разных улусах Республики Саха (Якутия) за последние 12 лет. 25 ноября 2005 г. ЮНЕСКО признал якутский эпос olonkho шедевром нематериального наследия человечества. Первый YsyakhOlonkho был проведен 1 – 4 июля 2006 г. в Сунтарском улусе республики. 17 сентября 2008 г. был принят Регламент проведения таковых Ysyakh[<http://www.regionz.ru/index.php?ds=289312>]. Макет Древа мира Aal Luuk mas назван в данном документе "Священным деревом" и отнесен к объектам, предназначенным для исполнения обрядов YsyakhOlonkho. Расходы на его строительство достаточно впечатлительны и возмещаются за счет средств республиканского, местного бюджетов и внебюджетных средств. YsyakhOlonkho в последующем были проведены в Таттинском, Усть-Алданском, Горном улусах, в Мирном районе, Нюрбинском, Мегино-Кангаласском, Кангаласском, Чурапчинском, Верхоянском, Вилуйском улусах и в Алданском районе. 12-летний солнечный цикл в культуре sakha берется в особое внимание, поскольку в народе и поныне вполне достаточно понимают, что после одного 12-летнего солнечного цикла всё и в природе, и в культуре повторяется. Повторяется на более высоком (или другом) уровне. Поэтому наш анализ макетов Мирового Древа, построенных на площадках-tiusiulge упомянутых ысыахов, актуален и имеет для саха непреходящее значение. Впервые таковой макет был построен в единственном варианте в Жулейском наслеге Таттинского улуса сказителем-olonkhosut Николаем Тихоновичем Абрамовым (1815-1891), но о судьбе сего макета известных четких сведений нет. Как бы ни было, век деревянной постройки ограничен и не превышает одного столетия.

Все современные макеты пока благополучно стоят на указанных tiusiulge, их фотографии можно увидеть, сравнить и изучить на изданных в эти годы альбомах, в сети интернет. Попытка классификации макетов на основе их сравнения, сопоставления, выделения главного смысла и особенностей позволяет нам сделать следующие предварительные умозаключения и выводы. Во-первых, макеты с каждым годом усложняются как относительно формы, так и относительно используемого материала. Во-вторых, если в первые годы макеты изготавливались местными мастерами-умельцами и в связи с этим ничего общего между собой почти не имели, то в последние годы макеты стала изготавливать бригада под руководством одного мастера-прикладника - В. Яроева. Естественно, последние 3-4 макета имеют одну стилевую основу, в силуэте которого явно вырисовывается символ мирового яйца.

Общим для всех макетов является материал – это дерево, в последние годы укрепляемое металлической несущей конструкцией. Также общим выступает верхушка дерева – с тремя или пятью ветвями-навершиями, символизирующими благословение-aiḡus в виде стилизованной фигуры человека с поднятыми вверх руками для испрашивания благодати у Верхних божеств-aiuу. В случае пяти ветвей возможно предположение о пяти основных чакрах, через которые в тело человека поступает космическая энергия. Но на самом деле здесь проявлено влияние православия – у народа этот знак ассоциируется с пятиконечным крестом. На всех макетах виден растительный узор, где четко проглядывают листья. Их чаще всего выкрашивают в зеленый цвет.

Упущением авторов можно считать отсутствие в макетах знаков, четко символизирующих белую и желтую влагу – обязательный атрибут символики AalLuukmas. Также ни у одного макета не обнаруживается оформление выступающих корней Древа, откуда должна была источаться названная желтая влага. Не везде

соблюдена условность о том, что дерево это прорастает на возвышенности bulgunn'akh, как мы отметили выше, являющемся центральным местом культуры.

Если взять отдельные макеты, то можно отметить макет автора Федора Маркова, поставленный в местности Urasalaakh Мегино-Кангаласского улуса в 2013 г. На этом макете автор поместил символы всех божеств-aiyu якутского религиозного пантеона – они оформлены в форме кругов из белого металла и в вертикальном расположении подвешены на ветвях дерева. На металлических тросах-оттяжках помещены взлетающие вверх белые стерхи – постоянный образ удаганок из олонхо. Строение поставлено на небольшую земляную возвышенность-bulgunn'akh, вокруг которого предполагалось развести водоем в форме кольца. Ветви древа устремлены вверх, что не соответствует канону. Как видно, на этом макете собраны всевозможные символы и элементы якутской религиозной культуры. Также можно остановиться на макете, поставленном в следующем 2014 г. в Чурапчинском улусе в местности Mangaïy. Древо на этот раз выросло из якутского традиционного жилища balagan, выстроенного на основе металлического каркаса, обитого деревом. То есть balagan получается имитированным. Внутри помещения вокруг стен поставлены сидения-огон (нары). В трех стенах balagan прорублены двери, вызывающие постоянные сквозняки, в помещении стоит пыль и гул от топота ног посетителей. Сбоку от основания ствола древа поднимается вверх винтовая лестница, выводящая на смотровую площадку, огибающую кругом само Древо. На вершине Древа помещен ритуальный сосуд chogon для священного напитка кумыс, который сверху прикрывает нависающий массивный колокол. На ветвях же Древа висят ряды колокольчиков, из которых в свою очередь свисают махалки из конского хвоста-deibiir. Словом, здесь наблюдается сплошная эклектика из религиозных символов якутского политеизма и православия. Еще одно совершенно оригинальное имитированное древо сооружено в Хангаласском улусе на последующий 2015 г. Оно изображено на склоне горы с помощью 365-ти столбов, расположенных спирально и соединенных между собой жердями-изгородью. Сооружение имитирует спиралевидный календарь sakha, одновременно при обзоре снизу появляется силуэт огромного дерева. На подножии "Древа" построена белая ритуальная ураса, из которого выходит Благословитель-Algyschyt со своей свитой и нисходит по лестнице к собравшемуся народу. Во время ритуального действия у каждого столба останавливается участник массовки с искусственной березкой. В ходе действия одевание носильщиков и листья березок меняют цвет с зеленого на желтый – демонстрируется смена времен года.

Что можно сказать об общем впечатлении от обзора данных строений? Устный канон Древа мира невозможно воплотить в реальный макет, поэтому единого образа не может и быть. Беспокоит утилитарно мысль о том, что станет со временем с этими постройками. Как их реставрировать до тех пор, когда постройки в конце концов снесут на свалку?

Заключение. У мирового Древа множество культурно-исторических вариантов, но символ Древа мира, как уже сказано, выступает культурной универсалией. Л.В. Скворцов усматривает общность всех вариантов в том, что «мировое древо как бы обозначает центр мироздания, где помещаются боги и где человек находит исходную точку для оценки бытия, определения своего места в этом мире, как, впрочем, и всех живых существ, от птиц до змей (Г.П. действительно, в изображении AalLuukmas присутствует вся живность Срединного мира)...Но почему же этот образ продолжает жить? Человек как субъект всегда будет стремиться найти адекватное отношение к окружающему миру, оценить влияние (позитивное и негативное) многообразия этого мира на *его* бытие, а также выявить свою способность воздействовать на этот мир, возможность *перебросить мост над пропастью небытия*. Рождение цивилизационной реальности – это самоограничение человека, обуздание страстей, формирование умения подчинять их высшим целям совершенствования социального целого. С этим и связано

формирование ритуалов, которые, как правило, облекались в религиозную форму. Этим объясняется и постоянное культивирование эзотерической философии, с помощью которой пытались открыть в человеке такие потенциальные силы, которые приравнивались к мощи Творца. Постигшие прекрасное устройство мира скрывали свои знания с помощью аллегорий и символов. И в этом случае символы становились средством сохранения тайны знания» [6, с. 211-212].

Поскольку человек воспринимает себя как центр бытия, мир для него обретает иерархический характер: все явления мира располагаются между полюсами бинарных оппозиций в их отношении к бытию субъекта. Древо мира – это символ универсума как целого, крона которого уходит Вверх в небо, а корни – в Нижний мир, но каждые из которых возвращаются обратно в Срединный мир. Соответственно, Древо мира и позволяет установить иерархию явлений бытия – Высокое, Среднее и Низкое. Как верно утверждает данный автор, эмпирического Древа мира никто не видел и никогда не увидит, потому что в этом своем выражении его не существует. Однако оно существует реально как объективная иерархия окружающих человека явлений в отношении его собственного бытия. Символ Древа мира позволяет фиксировать наличие такой иерархии. *Человек, не знающий этой иерархии, будет смешивать то, что способствует его жизни, с тем, что является для него смертельно опасным.* Вот поэтому на данном этапе развития человечества вновь стал актуальным этот универсальный символ. Что касается феномена строительства материализованного макета Древа мира саха под названием AalLuukmas, то оно, видимо, связано с ренессансом олонхо, о котором мы в свое время написали статью [7]. Также у нас складывается мнение о том, что современные sakha как не умеют слушать olonkho, так и не умеют создавать в своем воображении его образы. Вот поэтому и появляются подобного рода способы материализации и визуализации, как макеты образов olonkho или театр olonkho. Если современные sakha так и не научатся слушать и видеть в своем воображении образы olonkho, то начавшие было сказывать olonkho современные olonkhosut в скором времени перестанут этим заниматься – без слушателей не может быть аутентичного устного сказительства.

Макеты, как показал наш краткий анализ, в основе своей не передают полностью главные идеи образа Мирового Древа как центральной оси триединого мира, а также Материнского Древа, воссоединяющего мужское и женское начала и тем самым воссоздающего жизнь в Срединном мире.

Тенденция же проведения Ysyakholonkho склоняется к закату, так как закончится второе десятилетие по воссозданию феномена аутентичного устного сказительства olonkhooloosun, хотя в народе выражаются чаяния не прекращать проводить таковые usyakh. Видимо, со временем останется один традиционный якутский usyakh, на котором, как правило, будут сказывать настоящие olonkhosut, воспевающие создание трех миров olonkho и вечное творение жизни в них. Сказывать, состязаясь в мастерстве, ибо агон всегда будет выступать социальным двигателем. Установка же макетов Древа мира придет к своему логическому завершению, так и не найдя своего идеала. В лучшем случае мифологический образ AalLuukmas может превратиться в своеобразный трансформированный бренд культуры sakha наподобие появившихся в современности образа якутского Деда Мороза под названием Chyskhaan или "этнического фарфора", скоротечно заменившего деревянную якутскую национальную посуду. Фарфоровые и деревянные сувениры, изображающие AalLuukmas, уже существуют и пока пользуются спросом у местного населения и гостей республики. Подобного рода трансформации в традиционной культуре являются неперенными спутниками современной массовой культуры и изменяют ее смыслы, создавая новые смысловые ряды. Последнее, естественно, нежелательно, поэтому культурология ставит задачу фиксации оригинальных образцов традиционных

этнокультур в надежде на то, что наступят времена очередного ренессанса Истинного Смысла.

1. Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос olonkho. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский. Перевел на русский язык Владимир Державин. – Якутск: Книжное издательство. – 1975.
2. Попова Г.С. Универсальный символ «Древо мира» в картине мира sakha // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы II международной научно-практической конференции 5-6 марта 2012 г. – Пенза – Прага – Киев: Научно-издательский Центр «Социосфера», 2012. – 181 с. – С. 97-100.
3. Попова Г.С. Универсальные символы культуры в эпическом мире // Эпическое наследие народов Якутии: традиции и современность: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной XII Республиканскому Ysyakh olonkho-2018 в Алданском районе Республики Саха (Якутии) (г.Алдан, 8-9 декабря 2017 г.) / [Редкол. : А.Н. Жирков и др., сост. : Р.В. Корякина и др.]. – Якутск : Медиа-Холдинг "Якутия", 2018. – 244 с. – С. 22 – 27.
4. Попова Г.С. Троиединство в духовной культуре этноса (на примере sakha): монография / Г.С. Попова. – СПб.: Астерион, 2010. – 346 с. – С. 140-172.
5. Абрамов Н.А.–Kynat. N'urgun Bege: olonkho. – Якутск: Bichik, 2011. – 512 с. (Sakha booturdara: 21 т.; т. 10).
6. Сворцов Л.В. Эзотерическое знание и символы культуры // Культурология. Дайджест / РАН ИНИОН. – М., 2003. – №2 (25). – С. 209.
7. Попова Г.С. Ренессанс традиционного эпического наследия sakha // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: рецензируемый ВАК журнал. – Владивосток: Изд-во ДВФУ. – №1(31) 2015. – С. 82-89.

Слепцова М.И.

Создание социокультурного проекта «Кыыс Амма» на примере Образцового детского этнографического ансамбля песни и танца РФ «Амма Чэчирэ» О.П. Ивановой-Сидоркевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ
(Россия, Якутск)*

doi:10.18411/lj-11-2018-114

idsp: ljjournal-11-2018-114

Аннотация

Изучены и рассмотрены проведения конкурсов и фестивалей между хореографическими коллективами на примере творчества детского этнографического ансамбля песни и танца «Амма Чэчирэ» под руководством О.П.Ивановой-Сидоркевич.

Ключевые слова: конкурс, фестиваль, хореографические коллективы, северные танцы, аутентичность, этнография.

Проведение подобных фестиваль-конкурсов является одним из механизмов осуществления культурной политики, дальнейшего развития художественного образования, поддержки юных дарований и т.д. и является продолжением Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)» от 3 марта 2012 г. № 186, так как в её рамках реализуются мероприятия, направленные на сохранение культурного наследия России.

Проведение конкурсов и фестивалей имеет огромное значение для сохранения единого культурного пространства страны.

Для хореографических коллективов и их руководителей это в настоящее время, едва ли не единственная возможность поделиться своими проблемами и творческими достижениями в области якутского танца, как составной части национальной культуры, обменяться знаниями о танцевальной культуре своих регионов, показать, как можно большому количеству зрителей величие национальной культуры России.